

НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИПЕЦКА В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

А. Г. Иванов

ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет
ул. Московская, д. 30, 398055, г. Липецк, Российская Федерация
agivanov2@yandex.ru

Аннотация. В статье на примере города Липецка рассматривается формирование таких маркеров идентичности города, пришедшее на период с начала XVIII в. до начала XX в., как металлургическое производство, минеральная вода, авиация. Данные маркеры сегодня могут выступать в качестве актантов, предлагающих варианты развития символического пространства города. Опора на имперское прошлое расценивается в местной политике памяти как конструктивная практика, в связи с чем предлагается развитие городских туристических маршрутов на тему «Липецк на службе империи», органично отражающих городскую идентичность. Однако вследствие того, что город продемонстрировал бурный рост в течение советского времени, превратившись в крупный региональный центр, а фокус внимания представителей органов публичной власти сместился на общероссийские тренды официальной политики памяти. Получившие распространение местные инициативы по установке памятников фигурам, не имеющих прямого отношения к истории города, приводят к постепенному размыванию классических маркеров, связанных с мифами и символами имперского прошлого.

Ключевые слова: *Липецк; маркеры идентичности; политика памяти; имперское прошлое; миф основания; символическое пространство города.*

Проект FZRW-2023-0005 реализован в ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» по итогам отбора исследовательских проектов в сфере общественно-политических наук, проведенного ЭИМИ, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и академией наук.

IN THE SERVICE OF THE EMPIRE: LIPETSK IDENTITY IN THE FLOW OF HISTORY

A. G. Ivanov

Lipetsk State Technical University
Moskovskaya St., 30, 398055, Lipetsk, Russian Federation
agivanov2@yandex.ru

Abstract. Using the example of the city of Lipetsk, the article examines the formation of markers of the city's identity that occurred during the period from the beginning of the XVIII

century to the beginning of the XX century: metallurgical production, mineral water, aviation. These markers today can act as actors offering options for the development of the symbolic space of the city. Reliance on the imperial past is regarded as a constructive practice in the local memory policy, in connection with which the development of urban tourist routes on the theme «Lipetsk in the service of the Empire», organically reflecting the urban identity, is proposed. However, due to the fact that the city demonstrated rapid growth during the Soviet period, turning into a major regional center, and the focus of attention of representatives of public authorities shifted to the all-Russian trends of official memory policy. The widespread local initiatives to erect monuments to figures not directly related to the history of the city lead to the gradual erosion of classical markers associated with myths and symbols of the imperial past.

Keywords: *Lipetsk; markers of identity; memory policy; imperial past; foundation myth; symbolic space of the city.*

Липецк был основан в 1703 году, во время правления Петра I, при котором Россия была провозглашена империей. Год основания населенного пункта совпадает с датой основания Санкт-Петербурга, что делает Липецк символическим ровесником столицы империи.

За более чем трехсотлетний период Липецк обзавелся своими маркерами идентичности, формирование которых, что интересно, приходилось на начало, соответственно, XVIII, XIX и XX вв., то есть фактически охватывало весь период существования Российской империи. Это обстоятельство позволяет, с одной стороны, с нового ракурса – в региональном измерении – посмотреть на имперский период существования России, а, с другой стороны, попытаться ответить на вопрос, что особенного в этих маркерах, которые так и не дополнились за последние сто лет новыми узнаваемыми и ассоциируемыми с городом брендами, хотя в советский период город продемонстрировал колоссальное развитие и рост численности населения (23-х кратный, 21,4 тыс. чел в 1926 году и 490,3 тыс. чел. в 1990 г.).

Рассмотрим эти основные маркеры идентичности, которыми являются: 1) металлургическое производство; 2) минеральная вода; 3) авиация.

Формирование маркера, связанного с металлургическим производством, пришлось на начала XVIII в.

Северная война потребовала большого количества пушек, снарядов и боеприпасов. И поэтому в 1700 году, после посещения Петром I территории современного Липецка было принято решение о создании металлургических и пушечных заводов на дворцовых землях Романского уезда. Именно в конце XVII – начале XVIII вв. на территории современного города Липецка начинается строительство первых крупных металлургических предприятий того времени. Природные и географические условия способствовали их созданию и развитию. На территории современного города было все

необходимое – руда, известняк, лес и вода. В 1703 году начал действовать Верхнелипский завод, в 1705 году – Кузминский, в 1712 году – Нижнелипский. С 1690 года работал Боринский завод, к 1721 году включенный в группу, которая имела шесть доменных печей и семнадцать специализированных цехов – мастерских с чугуноплавильными, железоделательными, пушечными, якорным, оружейным и другими производствами [1, с. 54]. В настоящее время Липецк является крупным промышленным центром, ядром крупнейшей российской агломерации со специализацией в сфере черной металлургии полного цикла. В городе расположен Новолипецкий металлургический комбинат, одна из крупнейших сталелитейных компаний в мире.

Маркер минеральной воды возникает в начале XIX в., когда в 1805 году выходит указ Александра I об открытии курорта «Липецкие минеральные воды». Сооружения курорта построены на месте Верхнего и Нижнего Липских заводов. С этого времени Липецк получает известность в качестве модного дворянского курорта. Так, в 1815 г. драматург А. А. Шаховской, посещавший курорт, выпустил комедию «Урок кокеткам, или Липецкие воды», в которой одна из героинь произносит сакраментальные слова: «Я признаюсь вам, что Липецк рай земной! Любезность жителей и прелести природы. Мне здесь полезнее, чем все на свете воды». До сих пор Липецкая минеральная вода остается узнаваемым брендом, а на этикетках присутствуют изображения памятников Петру I, здания Липецкого бюроета.

Наконец, начало развития авиации и появление соответствующего маркера приходится уже на начало XX века, когда в 1916 г. в Липецке было создано товарищество «Липецкие аэропланские мастерские» согласно договора с управлением Военно-воздушного флота Российской империи на поставку учебных аэропланов типа «Моран». Хотя мастерские и были закрыты спустя два года, произведя и отправив в Москву лишь пять типовых аэропланов «Моран G» французской конструкции, в течение XX века Липецк не раз будет связан с авиацией (особенно стоит выделить работу в городе секретной немецкой школы военных летчиков в 1920–1930-е гг. (так называемый объект «L») и созданную в 2006 г. на базе Липецкого авиацентра пилотажную группу «Соколы России»). Интересно, что в ряду причин выбора Липецка немцами для базирования авиашколы исследователями отмечается и такая, опосредованно связанная с имперским прошлым: «для прагматичных немцев было важно, что Липецк являлся старинным “генеральским” курортом России, где до 1917 г. отдыхали офицеры царской армии» [2, с. 19].

Данные маркеры идентичности, более подробно рассмотренные нами ранее [3], выступают в качестве своеобразных точек сборки символического

пространства города; актантов (в терминологии Б. Латура [4]), предлагающих варианты развития территории. Складывающиеся вокруг маркеров нарративы задействуют также и разные мифологические повествования: имперские, героические мифы, мифы основания.

В случае с Липецком мы имеем дело со следующими фрагментами имперского мифа: нарратив о металлургических заводах (данное повествование укрепляет промышленное развитие империи) и нарратив о минеральной воде (укрепляет здоровье и способствует отдыху подданных империи), и нарратив о развитии авиации (в данном случае, действуя в логике развертывания имперского мифа, характеризующегося экспансионистской направленностью, следует заметить, что к освоению морских пространств (вклад Липецка в строительство флота в начале XVIII века) добавляется освоение воздушного пространства).

На эти фрагменты накладываются миф основания и миф о герое, или о действиях героического персонажа, в качестве которого выступает Петр I. В случае с Липецком комбинация мифа основания, имперского мифа и мифа о герое выражается, например, в преданиях о том, что именно Петр I открыл минеральные источники, лично основал заводы: «В описаниях курорта Липецкие минеральные воды часто можно встретить упоминания о том, что одновременно с устройством железодельного завода Петром I в 1700 г. были открыты источники целебных минеральных вод, у которых построен для царя небольшой дворец, сгоревший в 1806 г. Также считается, что Петр I во время своего пребывания на Липецких заводах лечился открытой им минеральной водой и получил от этого пользу» [5, с. 209].

Следует отметить, что вышеуказанные маркеры идентичности города, будучи встроены в имперскую повестку, играют, на наш взгляд, конструктивную роль в местной политике памяти. При этом важной фигурой, еще на получившей должного упоминания, остается Екатерина II, издавшая 6 сентября 1779 года указ, по которому слобода Липские Заводы официально получила статус уездного города Тамбовского наместничества с названием Липецк. Екатерина II фигурирует (наряду с представителями разных сословий, имевшими отношение к развитию города – корабельным мастером, кузнецом, литейщиком, военным инженером, чиновником) лишь на установленном в 2008 г. памятнике основателям города Липецка.

Другой – если не деструктивной, то контрпродуктивной – практикой являются коммеморативные инициативы, не имеющие прямого отношения к населенному пункту. Назовем их вторжениями общегосударственной повестки в Липецк. Одно из объяснений этого процесса – недостаточное количество знаковых фигур прошлого, связанных с историей города, и такая

ситуация «...способствует сильному влиянию общероссийских трендов официальной политики памяти» [6, с. 188].

Вторжение федеральной повестки, на наш взгляд, началось с того, что 8 августа 2014 года в Липецке торжественно открыли памятник героям Первой мировой войны. Стела высотой 17,5 метров появилась на пересечении улиц Терешковой и Циолковского. На вершине закреплен исторический герб России (изображение орла традиционно считается ключевым имперским символом), посередине – георгиевские кресты. Открытие стелы в Липецке стало ключевым в череде мероприятий, посвященных столетию со дня начала войны 1914–1918 годов. В дальнейшем, с приходом в администрацию города в 2019 году новой команды, усилился тренд на связь с инициативами представителей духовенства и предпринимательского сообщества, в результате чего, в частности, в 2021 году был установлен памятник Николаю Чудотворцу. Иногда органы публичной власти города играют даже на опережение, возможно, задавая тон федеральной политике памяти: в сентябре 2023 года был торжественно открыт памятник Александру Невскому, древнерусскому князю, причисленному Русской Православной церковью к лику святых. Это событие имело общероссийский резонанс, а новаторство состояло в том, что внизу памятника были выгравированы торжественные слова из песни Шамана: «Встанем / Герои России останутся / В наших сердцах / До конца».

В итоге с расширением исторических и пространственных рамок коммеморации память об имперском прошлом все больше размывается. В заблуждение обывателей вводит и эклектика в названиях: некий мемориальный палимпсест, когда памятник героям Первой мировой войны располагается в квартале с «космическими» названиями улиц, памятник отцам-основателям города стоит на площади имени Г. В. Плеханова на пересечении с улицей Зегеля (названной в честь А. В. Зегеля, одного из латышских стрелков, непродолжительное время возглавлявшего Липецкую уездную Чрезвычайную Комиссию), а главная площадь города официально (!) носит имя «Ленина-Соборная».

В итоге существующий конгломерат выглядит абсолютно неуклюже, влияя на режим функционирования жесткой памяти (термины «жесткая» и «мягкая» были предложены А. Эткингом [7]; жесткая память включает главным образом памятники, мягкая – исторические и другие нарративы). Не лучше обстоит дело и с мягкой памятью, когда в действиях местных властей просматриваются попытки извлечь выгоду из имперского прошлого, связанного с фигурой Петра I. Так, 2 января 2021 года в Липецке на площади Петра Великого был дан старт «петровскому квесту», игре в виде исторического детектива, где задания были основаны на якобы реальных

фактах, связанных со временем правления Петра I. Впоследствии – в 2022 году – такого рода мероприятия проводились уже в развлекательном формате «Петровские забавы».

В качестве вывода и рекомендации хотелось бы предложить развивать в городе инициативы, связанные с тремя ключевыми маркерами идентичности, возможно, усилив имперские составляющие и связав их в одну нить. Например, имеет смысл организовывать экскурсии, если не на тематику «Липецк имперский», то на тему «Липецк на службе империи», что будет восприниматься, как минимум, более органично.

Библиографические ссылки

1. Липецк. Взгляд сквозь столетия: Историко-географическое статистическое издание. Липецк: Липецкстат, 2013. 224 с.
2. Тихонов Ю. Н. Засекреченный город. Липецк: Изд. Ю. Н. Тихонов, 2012. 240 с.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: ВШЭ, 2020. 384 с.
4. Иванов А. Г. Символическое присутствие Петра I в Липецке // Петр Первый и имперские практики фронтального пространства: материалы VI Международной научной конференции, г. Астрахань, 24 ноября 2021 г. / отв. ред. и сост. Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. Астрахань: АГУ, 2022. С. 97–105.
5. История Липецкого края / А. Ю. Клоков [и др.]. Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2020. 464 с.
6. Линченко А. А. «Лоскутное одеяло»: конструирование памяти о прошлом в «молодых» регионах России (на примере Липецкой области) // Новое прошлое. 2023. № 2. С. 178–191.
7. Эткинд А. Кривое горе: память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 328 с.